

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44
Х79

Дэниел Хорн
ТЕНЕВИК

Иллюстрация на обложке - *Аделии Колдаровой*
<https://www.artstation.com/aaakoldarova>

Хорн, Дэниел.
Х79 Теневик. [роман] / Дэниел Хорн. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 416 с.

ISBN 978-5-17-120104-3

Братья Райс, Майкл и Адам, живут в небольшом городе Риплтаун. Один из них преуспевающий юрист, другой – патологический трус. Из-за давнего конфликта братья практически перестали общаться.

Адаму посчастливилось выгодно купить квартиру с таинственным прошлым. Но в одной из комнат он обнаруживает странную дверь. Открыв ее, хозяин впускает к себе загадочного гостя – Мариуса Гири. Вскоре с Адамом начинают твориться ужасные вещи, и он думает, что сошел с ума. В это время Майкла посещает призрак мальчика с призывом спасти некоего слушающего. Судьбы братьев вновь переплетаются, и им предстоит лицом к лицу столкнуться не только с теми, кто живет по ту сторону двери, но и друг с другом.

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-17-120104-3

© Дэниел Хорн, 2019
© Аделия Колдарова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящается моей жене Хэлен Хорн.
Ее свет озаряет мою тьму.*

Тот, кто борется с монстрами,
не сможет уберечь себя, чтобы самому
не стать монстром.

Фридрих Ницше

Часть первая

У ВСЕГО ЕСТЬ НАЧАЛО

10 июля 2013 года хозяйка квартиры 24 дома под номером 12 в городе Риплтаун, штат Горсот, Кейси Уолберг, продала ее банковскому сотруднику Адаму Райсу за сущие гроши. Причиной столь скоропалительного решения женщины стали воспоминания.

Кейси проживала в Нью-Йорке. Жизнь складывалась как нельзя лучше: рядом — заботливый муж и талантливая красавица-дочь с золотистыми волосами. Женщина работала художником в одном из процветающих рекламных агентств «Большого яблока». В день окончания работы над презентацией рекламных слоганов Кейси предстояло вспомнить давно забытое.

Оформив последний слоган «*Мечта обзавелась входной дверью*» для компании, занимавшейся строительством домов в Хартфорде, Кейси глубоко вдохнула и выдохнула. Это уже стало ритуалом, который она повторяла при каждой завершенной презентации. Ты рабски потрудились — можешь и подышать. Для полноценного завершения рабочего дня требовалось только проверить электронную почту.

Взгляд главного художника внимательно изучал темы писем. Тема — лучший инструмент для отсеивания бесконечного дерьма в потоке писем от электронных почтальонов. В основном в ящике была реклама. По мнению Кейси — эстетически неприятная. Между сообщениями с баннерами супервпитывающих

прокладок и показателями эффективности косметической рекламной кампании было письмо с броским подзаголовком: «Кейси Стюарт. Срочно».

«Стюарт? Кому она могла понадобиться спустя тринадцать лет после смены фамилии? Кто ищет ту самую Кейси, морально погибшую в возрасте восемнадцати лет в вечер школьного выпускного?»

Кейси попыталась взять себя в руки и выкинуть из мыслей образ из прошлого. Сейчас она Уолберг — успешная и самодостаточная женщина тридцати четырех лет с прекрасной семьей, домом и уверенностью в будущем. Но от себя не убежишь. Как бы Уолберг ни строила защиту, Стюарт из последних сил боролась за место в голове Кейси.

Нервозность нарастала. Кейси взяла идеально наточенный карандаш № 2 средней жесткости. Бессознательно играя с ним левой рукой, она пыталась успокоиться. Ее рука, держащая мышку, немного подрагивала. Женщина неуверенно навела курсор на письмо и открыла его. Текст послания ничуть не уступал его теме. Короткое содержание не давало никаких ответов, а лишь добавляло больше вопросов. Только имя — Генри Градс — и номер. Внизу, где подпись, была указана адвокатская контора «Градс». Фамилия казалась Кейси знакомой, но имя? Она не помнила никакого Генри. Номер дал ей больше информации. Кейси сжала карандаш в руке сильнее. Телефонный код штата Горсот. Штат, где она жила восемнадцать лет до ужасной ночи за день до выпуска, в городе Риплтаун.

Кейси посмотрела на карандаш, ее пальцы побелели, с такой силой она сжимала руку, еще немного и древесина бы не выдержала. Кейси ослабила давление. В голове промелькнула мысль, что, умей бы канцелярские

товары говорить, карандаш непременно бы поблагодарил своего владельца за сохраненную жизнь. Хорошо, оставим твою казнь на совести точилки.

Кейси кинула взгляд на шкаф для архивной документации. Зеркальные дверцы отражали белое как бумага лицо с капельками пота на лбу. Это не ее лицо. Кейси вдруг осознала, что на нее смотрит не Уолберг, а Стюарт. Призрак появился с одной целью: вернуть ее ненадолго в прошлое, чтобы еще раз пережить ужасные события, совершив тем самым звонок в заполненное болью настоящее.

Кейси перевела взгляд на корпоративный телефон компании. С мобильного она решила не звонить: это была собственность Уолберга, а не Стюарта. Пока левая рука все еще держала карандаш, правая потянулась к рабочему телефону. Взяв трубку, Кейси вновь взглянула на монитор с открытым письмом. Оно никуда не делось. Стюарт где-то на задворках подсознания просила не звонить, удалить чертово сообщение, сделать вид, будто его и не было. Но здравый смысл взял контроль над телом. Путешествие в прошлое начинается. На старт! Внимание! Пальцы Кейси набрали код штата. Марш!

2

Спустя два гудка на том конце подняли трубку. Кейси воображала дьявольский голос: *«Привет, Стюарт, думала, мы тебя не найдем? Ошиблась, тварь!»* Вопреки ожиданиям, она услышала вежливый мужской голос:

— Адвокат Генри Градс. Чем могу вам помочь?

Кейси испытала облегчение. Голос не дьявольский. Наоборот, возникло ощущение, что ее приветствует старинный друг. Градс. Почему фамилия кажется ей знакомой? Но она не помнит или не хочет помнить.

— На связи Генри Градс. Чем могу вам помочь?

— Здравствуйте. — Кейси сглотнула. — Я Кейси Стюарт. — Если писали Стюарт, пусть говорят со Стюарт. — Вы прислали мне письмо по почте.

— Привет, Кисточка!

Кисточка. Градс. Риплтаун. Стены темницы не выдержали и выплеснули на нее весь океан событий и людей из прошлой жизни. Знать ее старое прозвище мог только тот, кто его придумал. Так вышло, что Кисточкой называл ее только один человек, и она его вспомнила. Генри Чарльз Градс — одноклассник из средней школы. Парень, с кем она впервые поцеловалась. Он не пользовался своим первым именем, для всех он был Чарльз, а Генри его называла только бабушка. Такая мелочь может легко затеряться в памяти за эти годы. Для Кейси он

так и остался темноволосым парнем с родинкой на правой щеке и исходившим от него запахом мяты из-за жвачки «Ригли», которую он постоянно пихал в рот.

— П-п-привет, Генри, я не ожидала. Знаешь, когда адвокат пишет по почте короткое письмо с пометкой «срочно», еще не так растеряешься. — Кейси расслабилась и с облегчением откинулась на спинку кресла. Она перевела взгляд на круглые настенные часы, висевшие над дверью ее кабинета. Позолоченные стрелки показывали 17:45.

— Ох, Кисточка. — В трубке раздался легкий вздох. — К сожалению, растерянность — это лучшее, что я могу тебе предложить. Дело действительно срочное...

Взгляд Кейси вернулся к монитору компьютера. Снова и снова в голове звучал заголовок письма. «Кейси Стюарт. Срочно», «Кейси Стюарт. Срочно», «Кейси Стюарт. Срочно». Страх обретал силу. В правой руке с телефоном вновь появилась дрожь, а левая сильнее сдвигала карандаш. Возможно, точилка так до него и не доберется.

Генри представлял встречу с давно ушедшей из его жизни Кейси в более уютной атмосфере. Возможно, в ресторане, где он признался бы, что все эти годы любил только Кисточку. Однако у судьбы свои правила. Генри сейчас гонец, несущий горькую весть.

— Слушай, Кейси, ты уехала из Риплтауна очень давно. Здесь практически никто не помнит, как ты покинула город. Мне понадобилось целых десять месяцев на поиски. Ох, твой отец... — Генри набрал в легкие побольше воздуха. Такую новость для любимой женщины он хотел бы зарыть настолько глубоко, что по сравнению с ней поиск центра Земли покажется легкой затеей. — Твой отец... В общем, Рик Стюарт был убит десять месяцев назад...

— Убит... десять месяцев... — только и смогла выдать Кейси. Она опустела. Вмиг все счастье, над которым она трудилась все эти годы, сдулось, как воздушный шарик. Кейси хотела, чтобы папа был счастлив за свою дочь, но и дочь хотела быть счастлива за живого отца. Новость огромным буром прошла в самые недра ее женственной натуры и прорвала плотину, сдерживаемую ценой огромных стараний.

— Кейси, позволь мне закончить! — перебил ее друг из прошлого. — Твой отец был убит десять месяцев назад. Я, как его адвокат, имел доступ ко всей информации по расследованию. Его похоронили на местном кладбище, рядом с твоей матерью. Тело нашли в той комнате, где мы... В твоей комнате.

Рика действительно нашли именно в той комнате. Точнее то, что от него осталось: голову и пару конечностей. Рожки да ножки. Туловище бесследно пропало.

— Его опознание провела ваша соседка. Тот, кто совершил такое зверство, до сих пор не найден, и, честно, я жду не дожусь, когда его поймают. Уверен, что его схватят и приговорят к смертной казни, но это не единственная причина звонка. Я занимался наследством твоего отца. Деньги на свои же похороны Рик хранил у меня. К сожалению, никто не знал, где ты и под какой фамилией живешь. Твой отец никому о тебе не рассказывал. Он вообще никому ничего не рассказывал. Я искал, как мог, и нашел тебя в Нью-Йорке. Точнее, тебя нашел мой друг — частный детектив Арнольд Битсон. Он изрядно потрудился. По той информации, что я дал ему, дело считалось невыполнимым, но он совершил чудо... Думаю, пропустим подробности поисков, перейдем к делу. Твой папа оставил завещание и... Кейси, Кейси, ты меня слушаешь?

— Да, Генри. — Тошнота комом подступала к горлу, глаза были на мокром месте, но женщина держалась. Держалась изо всех сил. — И что же он мне оставил? — Кейси не хотела показывать свое горе. Безразличие к смерти отца — вот что должен услышать Генри.

— Кейси, мне очень жаль, что я...

— Генри! — перебила она его резким тоном. — Ты, как адвокат отца, искал меня для подписи нужных документов и передачи наследства. Прошу, скажи, что в завещании, и оставь меня одну с этой проблемой.

«Проблема, именно проблема, но не горе, — по крайней мере так должен понять это Генри», — заключила в своих мыслях Кейси.

— Хорошо. — Ее тон задел его. Генри хотел сказать Кейси, что он не просто адвокат, но и друг. Друг, мечтавший о ней очень долго. Друг, чьи отношения с девушками сводились к тому, что в каждой он искал свою Кисточку. Но Кейси права. Сейчас он звонит именно как адвокат. — Рик Стюарт завещал тебе квартиру, где вы раньше жили. Думаю, адрес сообщать не нужно. Сбережения в размере 12 310 долларов...

— Сколько? — Кейси не верила своим ушам. Она знала: отец не мог разжиться такой суммой.

— Кейси, как-то Рик пришел ко мне и попросил помочь ему составить завещание. Для себя он оставил деньги на собственные похороны. Для тебя же он оставил квартиру и сбережения. Деньги хранятся на счету в местном банке «Финанс-Каст». Каждый год после премии твой отец посещал банк и возвращался ко мне с банковской выпиской, чтобы обновить сумму в завещании. Твой папа хотел сотрудничать только со мной. Он знал, что я твой друг. За эти годы скопилось более двенадцати тысяч.

— О боже, ты уверен? — Подобная сумма и ее отец просто несовместимы. Налоги, плата за дом и машину, в конце концов, еда и вода. *«Где он взял такие деньги?»* — мысленно задала себе вопрос дочь погибшего Рика Стюарта.

— Уверен: банковская выписка сейчас находится у меня перед глазами. Тут есть номер счета, зарегистрированного на твоего отца.

Документ датирован 12 августа 2012 года. Всего два месяца, и Генри снова бы встретил отца Кисточки, хотя их ежегодные встречи ограничивались изменением суммы, вносимой на сберегательный счет. Генри и сейчас прокручивал в голове все посещения Рика Стюарта. Из года в год он худел. Когда Рик впервые пришел в контору, кажется, он весил все 260 фунтов. В основном мышцы — здоровый был мужик, похожий на зрелый и могучий дуб. В 2011 году в кабинет Генри вошел жалкий человекообразный Рик. На вид он весил 170 фунтов. Некогда красивые голубые глаза изменились до неузнаваемости, белки покраснели, зрачок приобрел рубиновый оттенок. Было еще кое-что — странный запах. Сколько Генри помнил, от Рика всегда пахло опилками и смолой, теперь же от него исходил кислый дух апельсинов. А потом цитрусы словно прогнили. Генри это помнил отчетливо — из года в год Рик смердел гнилью все сильнее. Могучий дуб превратился в корзинку испорченных апельсинов.

— Наверняка отец завещал мне свой полуразваленный бьюик? — Она желала поскорее услышать все пункты завещания, попросить Градса выслать документы секретарю и остаться наедине с запоздалой вестью.

— Не совсем...